

357 Брачная комната

Эвелин была на седьмом небе от счастья, чувствуя себя счастливее, чем когда-либо!

Мантия Дэвиса окрасилась в красный цвет, и это, несомненно, означало, что он все еще был чист и невинен!

Когда Клэр пришла проверить ее, она спросила о результате Дэвиса, но Клэр отказалась раскрыть ей этот факт, поэтому она была более или менее на каблуках, сомневаясь, что его мантия станет красной, когда он наденет ее на церемонию.

Все то беспокойство, которое она носила в себе годами, улетучилось, как воздушный змей, у которого перерезали веревки. Она мгновенно набросилась на него и снова уткнулась лицом ему в грудь.

Не то чтобы она была абсолютно против, но мысль о том, что ее мужчина был с другой женщиной во время своего путешествия, ей не нравилась.

Дэвис был застигнут врасплох, но когда почувствовал мокрые слезы на своей груди, он снова обнял ее и погладил по голове.

Логан и Клэр улыбнулись, увидев эту сцену. В то время, хотя событие и близко не было таким грандиозным, в какой-то момент они все еще держали друг друга вот так.

Они одновременно посмотрели друг на друга, но затем отвели взгляд, в то время как в их глазах читались сложные эмоции.

Дэвис и Эвелин некоторое время сидели на двух тронах, пока церемониймейстер продолжал перечислять некоторые из их достижений.

Вскоре церемония подошла к торжественному завершению, и они направились в главный банкетный зал.

По дороге Дэвис и Эвелин шли вместе, держась за руки. Когда они шли по ослепительному ковру, который устилал путь перед ними, их поздравляли многочисленные люди, стоявшие рядом.

Клара, Диана, Эдвард и даже другие его сводные братья и сестры присутствовали вместе со своими матерями, поздравляя его.

В это время Эван Колдон присутствовал вместе с Мейзи. На его лице была улыбка, спина прямая, глаза влажные, но слез не было.

Эвелинн остановилась, когда приблизилась к нему, прикусив губу, что побудило Дэвиса тоже остановиться. Он посмотрел на нее и повел бровями, показывая, что все в порядке.

Эвелинн покачала головой, но бросила короткий взгляд на своего отца: "Я счастлива, убедись, что ты останешься таким же, отец".

Затем они отправились на банкет.

Эван Колдон отвернулся от них, из его глаз скатилась одинокая слеза. Боль, вызванная выдачей замуж своей дочери, впервые в жизни поразила его, и это событие было настолько грандиозным, что лишило его самообладания, не оставив никаких сожалений о своем решении!

=====

После наступления сумерек церемония бракосочетания закончилась, и люди внизу отпраздновали это событие, начав наслаждаться приготовленным для них роскошным банкетом.

Люди с высоким статусом и члены королевской семьи, а также дворяне наслаждались банкетом, устроенным в различных залах замка, включая главный банкетный зал.

Каждый из них, даже люди со статусом, не осмеливались создавать проблемы на этом радостном празднике.

Семья Колдон тоже присутствовала, но, кроме Мэйзи и Эвана Колдонов, остальные чувствовали себя не так хорошо.

В конце концов, их брачный контракт был разорван, и они даже не могли опровергнуть или пожаловаться, так как Эвелин была частью их семьи, хотя и была изгнана.

После того, как с весельем и деликатесами было покончено, официально наступила полночь.

Логан и Клэр привели Дэвиса и Эвелинн к изысканно оформленной двери с многочисленными узорами, которыми можно было восхищаться.

Дэвис и Эвелинн вошли в комнату, чувствуя в своих сердцах различные эмоции.

Эта комната была не чем иным, как брачной комнатой, приготовленной для них, чтобы отметить и завершить бракосочетание.

Как только они вошли, то заметили большую белую кровать, украшенную почти прозрачными занавесками.

Прозрачные занавески выглядели волшебно, когда их заливал лунный свет, который лился с небес, просачиваясь сквозь них, окрашивая кровать своими лучами.

Скрип!~

Как раз в тот момент, когда Дэвис восхищался эстетическим чувством того, кто подготовил для них эту комнату, дверь за ними закрылась, вызвав у них обоих легкий сердечный приступ, так как их сердца бешено колотились.

Эвелинн заметно вздрогнула, но Дэвис крепко держал ее за руки, не позволяя ей отойти от него.

Затем он осмотрел всю комнату и нашел несколько пополнений и таблеток на столе в углу комнаты. Кроме этого, не было ничего такого, что могло бы заставить его волноваться,

"Вот оно... Момент, которого я так ждал... - Сердце Дэвиса заколотилось, когда он бросил взгляд на ее застенчивое выражение лица. Он сразу понял, что она тоже ждала этого момента.

Ее роскошное выражение лица повергло его в транс, он почувствовал, что никогда в жизни не забудет это ее лицо.

Эвелинн нервничала и не осмеливалась взглянуть на него.

Это было странное чувство.

Они оба целовались, обнимались и даже спали друг с другом в непосредственной близости, но в этот момент она струсилась; нервничала так, как никогда раньше.

Остекленевшие глаза Дэвиса медленно превратились в похотливый, но пламенный взгляд, когда он посмотрел на ее боковой профиль.

"Сейчас нет нужды в словах!"

Его губы изогнулись в усмешке, и его рука, которая держала ее, покинула свое место и оказалась на ее гладкой талии.

"Ах!~"

Когда он почувствовал мягкое прикосновение к своей ладони, он притянул ее к себе, заставив Эвелинн вскрикнуть от удивления.

Когда Эвелинн поняла, что произошло, их лбы соприкасались, когда они смотрели друг другу в глаза.

Эвелинн поймала себя на том, что погружается в мечтательное состояние, так как то, как они смотрели друг на друга, казалось парой влюбленных, молча смотрящих друг на друга.

Она почувствовала, как теплая рука коснулась ее спины, и невольно тихонько всхлипнула.

Дэвис быстро заставил ее замолчать, грубо завладев ее губами, его обжигающий язык проник в ее теплый маленький рот и безрассудно набросился на ее сладость.

Его руки не успокаивались, пока он искал языком ее губы, разминая и расширяя ее ягодицы.

"Мннн~~"

Эвелинн издала всхлип, похожий на стон. Она почувствовала, как его руки за ее спиной напряглись, когда его пять пальцев вспахали и раздвинулись.

Ее руки, лежавшие у него на груди, не могли унять дрожь.

Дэвис убрал руки с ее спины и снял голубое платье, обнажив пару бугорков, плотно обернутых куском белой ткани.

Он протянул руку назад, развязал узел на ее белом нижнем белье и дернул его вниз, когда в поле его зрения появилась ее пышная грудь, дико раскачивающаяся от силы.

Эвелинн почувствовала, как бешено заколотилось ее сердце, когда она поняла, что в мгновение ока ее раздели догола.

Затем внезапный прилив удовольствия охватил все ее существо, когда она почувствовала его руки на своих бархатных холмиках, постыдно разминающие их в разные формы.

Его язык, опустошающий ее, только сбивал с толку, так как она больше не могла держать глаза открытыми перед его пылающей страстью.

Через несколько секунд, когда Дэвис оторвался от ее губ, заставив ее задыхаться, она открыла глаза и заметила, что ее уже уложили на белую кровать.

Осознав, что ситуация обострилась, Эвелинн задохнулась еще сильнее, ее дыхание стало горячим, а взгляд затуманился.

Глядя на все ее роскошное тело, Дэвис чувствовал себя нереальным. Ее бледная кожа сияла, как драгоценный камень, в лунном свете, глубоко очаровывая его.

Его взгляд был прикован к ее раскрасневшемуся лицу, но все же его взгляд опустился и остановился на ее пышной груди.

Они были полными, круглыми, огромными и задорными, с розовыми бутонами в центре. Крошечные розовые бутоны уже превратились в твердые малиновые точки.

Он почувствовал, как у него пересохло в горле, и заметно сглотнул, придвинувшись ближе к ее розовым бутонам.

Внезапно пара гибких, тонких рук поспешно скрыла эти чувственные вершины-близнецы от его взгляда.

Дэвис был поражен, но в тот момент, когда он увидел ее застенчивый взгляд, наполненный чувственным вкусом, он почувствовал, что его разум иссяк.

Он взял ее за запястья и прижал к кровати, оставив Эвелинн в опасно уязвимом состоянии, как лев, загнавший свою добычу в угол.

Он набросился на нее с диким выражением в глазах и взял в рот кончик ее левой груди.

"Ах!~" Эвелинн издала крик удовольствия, когда выгнула талию, чувствуя, как его язык скользит по ее розовому бутону, посасывая и играя с ним в распутном желании.

Не желая, чтобы другая насыпь чувствовала себя одинокой, Дэвис взял обе ее руки только одной рукой, подняв ее над головой.

Свободной рукой он придавал нужному холмику разные формы, заставляя Эвелинн каждый раз вскрикивать от удовольствия.

Дразня ее розовый бутон языком, он откусил от него кусочек и ущипнул другой бутон пальцами.

Эвелинн откинула голову назад и издала громкий стон, приоткрыв рот. Затем она внезапно почувствовала, как приятные ощущения покидают ее лоно, только для того, чтобы почувствовать, как оно опускается все ниже и ниже.

К ее животу, нижней части живота, талии.

Она обнаружила, что его губы и язык блуждают по всему ее животу, доставляя ей приятные ощущения на протяжении всего опыта.

Чем больше он это делал, тем больше ей становилось труднее дышать, когда ее дыхание превращалось в чувственные вздохи.

Внезапно она больше не чувствовала его присутствия там, внизу, вместо этого ее слегка приоткрытый рот снова оказался запечатан грубой мягкостью.

Ее ленивые глаза, наполненные удовольствием, засияли, когда она почувствовала, как что-то внутри нее перевернулось.

Почувствовав его вторгающийся язык у себя во рту, она в опьянении высунула язык наружу.

Заметив, что обе его руки были на ее щеках, она тоже держала его за щеки, торопливо обмениваясь слюной, как будто они собирались расстаться в ближайшем будущем.

Их языки танцевали между губами, их носы часто соприкасались, глубоко вдыхая оба аромата, когда они задыхались.

Дэвис снова пошевелил рукой.

Рука, лежавшая на ее правой щеке, медленно двинулась вниз, поглаживая шею, ключицу, прежде чем, наконец, опустилась на правую грудь.

Он щелкнул по ее розовому бутону и придавал ему разные формы, заставляя ее стонать ему в рот.

Затем его руки покинули ее грудь и продолжили свой путь вниз, достигнув ее живота, прежде чем, наконец, добраться до места, которое заставило ее заметно содрогнуться от чистого удовольствия.

Дэвис нашел ее скрытый рай и пальцами нарисовал контур на ее белом нижнем белье, что мгновенно заставило Эвелин обхватить ноги, поймав его руку в ловушку.

Дэвис заметил, что она заметно вздрогнула, поэтому отпустил ее губы и убрал руку с ее груди.

Он улыбнулся и снял свою красную мантию, обнажив свои мужественные черты над животом. Затем он приступил к снятию нижнего белья, сняв пояс, который поддерживал его халат.

Эвелинн сухо сглотнула. Его хорошо сложенное тело заставляло ее сердце биться быстрее, но она не могла видеть его мужественность, так как ее собственные большие круглые груди закрывали ей обзор.

Дэвис раздвинул ее стройные, но стройные ноги и схватил ее за толстые, но спелые бедра, притянул ее ближе к себе, снял с нее белое нижнее белье и отбросил его в сторону.

Эвелинн застыла, чувствуя, как огромная, но твердая неподвижность покоится на поверхности ее долины.

"Ммм~"

Чувствуя щекотку, она попыталась сомкнуть бедра, но его руки держали их открытыми.

Внезапно твердость в ее долине сдвинулась, когда она начала дразнить ее. Она чувствовала, как он медленно подталкивает, медленно растирает, заставляя ее чувствовать себя забавно, но приятно.

Медленно ощущая нарастающее в этом месте удовольствие, она чувствовала, как ее внутренности покалывает от мгновения к мгновению. Вскоре она уже не могла чувствовать себя удовлетворенной, как будто чего-то не хватало.

Внезапно почувствовав себя одинокой в этом месте, она на инстинктивном уровне захотела, чтобы его твердость вошла в ее священную долину.

Дэвис наклонился вперед и покрыл горячими поцелуями ее нежную белую шею и нежную ключицу, прошипев: "Ты мегера!"

Эвелинн издала слабые стоны, покачав головой, в то время как горячее дыхание покинуло ее маленький рот. Ее талия слегка дрогнула, желая, чтобы его твердость вошла внутрь. На этот раз она сделала это по собственной воле.

Дэвис почувствовал, как она извивается под его обнаженным телом, увеличивая удовольствие, которое он получал от тепла ее тела.

Понимая, что даже он начинает приближаться к своему пределу, он перестал целовать ее и переместился к ее ушам.

"Ты моя мегера..."

Сердце Эвелин пропустило удар, но в следующее мгновение она почувствовала это! Кончик его извивающейся твердости прижался к ее священной долине!

Дэвис слегка толкнул бедра в ее бездну и вошел, медленно продвигаясь вперед.

Внезапно он почувствовал, как она порвалась, ее девственная плева.

"Это больно..." Эвелин почувствовала сильную мгновенную боль, пронзившую ее нижнюю часть тела. Она ничего не сказала, но про себя подумала, стиснув зубы.

Красные пятна крови медленно выходили из ее священной долины и окрашивали простыни так же, как и его твердость.

Она прикусила губу и посмотрела на красивое лицо, всего в нескольких дюймах от ее собственного, нависшее над ней взглядом, полным желания.

Мгновенная боль, которую она почувствовала, исчезла, оставив только ощущение вторгающейся твердости внутри.

Дэвис посмотрел на ее лицо, которое пыталось противостоять боли. Его пылающее желание на мгновение остыло.

<http://tl.rulate.ru/book/4110/116317>